Цзинь Сэмюэль жалко встал, приложив все силы к **чекам, которые показали улыбку, которая была хуже, чем плач, и поспешил к Тан Юнси: "Госпожа Тан, смотрите, могу я сделать вас счастливой с этой улыбкой?"

По словам Джина Сэмюэля, Тан Юнси был смущен и легко кашлял, говоря: "Всё... всё в порядке".

"Тогда... давайте начнем сейчас?"

"Ну!" Чтобы позволить себе попрактиковаться в "Возвращении десяти тысяч долларов к одному" раньше, Цзинь Бай на самом деле сумел это сделать, и Тань Юньси, который уже был родным сердцем, был еще более тронут. Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Видя, что Цзинь Бай, в лице Тан Юньси, спотыкающегося о меч, все еще имел улыбку на лице, что сделало Гун Чжицзяо немного безмолвным. Это действительно соответствовало поговорке - мир огромен и в нем нет ничего странного!

Однако, прежде чем Гун Чжицзяо смог закончить свои эмоции, она услышала ударный звук, и Цзинь Сэмюэль снова вылетел из воздуха.

На этот раз, не говоря уже о Цзинь Сэмюэле, даже Тан Юньси был несколько ослеплён и с озадаченным лицом смотрел в сторону Ван Донга. Единственное, что я видел, это то, что Ван Донг поднял Джина Сэмюэля с земли, как цыпленка, уставился на него и заревел: "Бей! Снято! Сколько раз, блядь, ты хочешь, чтобы я это сказал, а? Ты так сильно толкнул, может ли Юн Си поймать его?"

Джин Сэмюэль действительно плакал в этот раз и задохнулся: "Разве ты не говорил, что хочешь, чтобы мисс Тан быстро и умело окружила свои движения в опасной ситуации?".

"Опасность" не равнозначна отчаянию! Не думайте об этом, вы на 9-ом уровне, только одна неосторожная ошибка, и вы можете заставить Юнь Си умереть! Для того, чтобы меч Юнь Си быстро стал искусным и округлым, его нужно оттачивать в жестоких сражениях, но для этого есть предпосылки, никогда не позволяйте ей быть раненой, понимаете?".

Эмоция под названием "зависть и ненависть", как будто атомная бомба взорвалась в сердце Гун Чжицзяо, взорвалась прямо в ее голове, желая, чтобы она могла столкнуться со смертью, почему она не может встретиться с таким хорошим "хозяином"? С такой тщательной заботой, такой смертоносной баловливостью, Гун Чжицзяо даже отчетливо ощущал то сильное счастье, которое окутывало Тан Юньси.

"Я... я больше не буду этого делать, ты... тебе лучше убить меня!" Джин Сэмюэль наконец-то не смог удержаться и застонал.

"А? Не надо... не надо! Сейчас самое время поправиться, ты не можешь опустить. Вот что я тебе скажу, это была действительно моя вина только что, и с этого момента, я обещаю, я больше не буду тебя бить, хорошо?" Ван Донг был занят утешением Джина Сэмюэля, когда он притворялся, что пробирается сквозь одежду.

"Ты... ты говоришь правду? Фу..."

"Да! Ещё бы! Все здесь могут свидетельствовать!"

"Джин Сэмюэль, брат Ван лучше всех держит слово, так что не волнуйся!" Тан Юнси сказал

Джину Сэмюэлю с невыносимым лицом.

"Это... это прекрасно! Но ты должен сдержать слово и отпустить меня!"

"Конечно, конечно! Вперёд! Я слежу за тобой! Ох..."

Джин Сэмюэль был очень напуган Ван Донгом, и его следующий шаг был очень размеренным, и его выражение тоже было довольно добрым и спокойным. Для тех, кто не знал, они думали, что он старший Тан Юнси и целенаправленно кормил ее движениями. И этот старейшина, очевидно, был гораздо осторожнее и аккуратнее других старейшин!

Если бы было заседание жюри, то Джин Сэмюэль определенно заслужил быть "лучшим сопровождающим". Под его "самопожертвованием" Тан Юнси "Десять тысяч долларов к одному" с удивительной скоростью

Степень специалиста. В начале Цзинь Хуайхуа не чувствовал ни малейшего давления, но медленно до конца ситуация Цзинь Хуайхуа становилась все менее и менее расслабленной, настолько, что на его лбу появлялись мелкие бусины пота. Волны шока поднялись, как волны шока в его сердце. Нужно было знать, что Тан Юнси только что достиг вершины четвертого уровня, и по сравнению с ним это было похоже на разницу между облаками и грязью. Но Тан Юньси был настолько ошеломлен, что смог би Джин Самуэль до такой степени полагаться на движение под названием "10,000,000 к одному", которое действительно было вне чьего-то воображения.

Не говоря уже о Цзинь Самуэле, даже Хуан Шидао и другие были ошарашены в кулуарах. Можно было представить себе, что когда культивирование Истинного Ци Тан Юньси также достигло уровня Цзинь Сэмюэля, то только случайный удар меча мог убить его за считанные секунды! Даже при одном только этом движении меча, в будущем мире появится место для Тан Юнси!

"Смеяться!"

С мягким звуком, рубашка Джина Сэмюэля треснула длинным швом, и все тело Джина Сэмюэля сделало несколько шагов назад, прежде чем стоять на месте в ужасе.

"Ура! Я наконец-то ударил его мечом!" Двинувшись, Тан Юнси прямо возбужденно выкинула ветки в руки, весь человек, не обращая внимания на образ дамы, сидел на земле, задыхаясь. Я впервые вижу девушку, которая устала.

Ван Донг также был вполне удовлетворен таким поглощением, кивая головой с улыбкой.

Всего за один день работы Тан Юнси освоила "Десять тысяч юаней Возвращение к одному" до такой степени, что это было действительно трудно для нее. Пришло время ей остановиться, так как это контрпродуктивно, если она продолжит тренироваться.

Джин Сэмюэль выглядел еще более уставшим, чем Тан Юнси, а его лицо было прямым и немного бледным. Вообще-то, если подумать, это было не удивительно. Тан Юнси не испытывала никаких угрызений совести и была сосредоточена на нападении, и хотя она была уставшей, она была только физически уставшей. Тем не менее, Цзинь Сэмюэль был гораздо более жалким, не только защищая капающую воду, он также должен был обратить внимание на минуту во всех отношениях, всегда обращая внимание на лицо Ван Донга, чтобы он не был выбиты заживо в какой-то момент, и что сделало его еще более раздавленным, что он должен был держать полную улыбку на лице, не позволяя его выражение лица, чтобы быть уродливым,

это было действительно не легко.

Но Джин Сэмюэль был рад, что наконец-то выжил.

"Ван... Мистер Ван, могу я... могу я уйти?" Джин Сэмюэль выглядел испуганным для Вандонга.

"Поехали! Я держу слово!"

"Ну! Спасибо... спасибо, мистер Ван!" В конце концов, услышав эти слова, Джин Самуэль был так счастлив, что не знал, что делать, неоднократно кивая головой.

Ван Донг посмотрел на него, посмотрев не без сочувствия: "Хотя я не убью тебя, но боюсь, что завтра ты не сможешь увидеть солнце".

"Это... почему это?" Джин Сэмюэль был просто счастлив, внезапные слова Ван Донга, прямо послал его в ад носа, все холодно и спросил.

Ван Донг покачал головой, не желая объяснять ему, и сказал: "Уходи, надеюсь, ты будешь вести себя хорошо!".

Слова Ван Донга озадачивали Цзинь Сэмюэля, но он никогда не задавал вопросов, и теперь у него в голове была только одна мысль - уехать как можно дальше от Ван Донга, и будет лучше, если он больше никогда не увидит его до конца жизни. Не дожидаясь, когда слова Ван Донга упадут, Джин Сэмюэль повернулся и улетел в спешке.

"Мистер Ван, почему вы сказали, что Джин Сэмюэль не сможет увидеть завтрашнее солнце?" Гун Чжицзяо была очень любопытна, и, наконец, не могла удержаться и открыла рот, чтобы спросить Ван Донга.

Ван Донг улыбнулся и не ответил, а вместо этого спросил: "Ты пришел ко мне сегодня, чтобы прояснить это недоразумение"?

У Хуан Шидао есть претензии к Ван Донбену.

Желание притормозить еще более актуально после того, как мы сегодня стали свидетелями того, что Ван Донг сделал с Тан Юнси! Занятая фраза: "Чтобы ничего от вас не скрывать, мы надеемся, что вы сможете помочь нам в борьбе с Облачными Воротами и Великим Принцем! Чтобы люди Железной войны не попали в тяжелое положение!"

"С древних времен императорская семья пережила много несчастий... но их семья лишена любви, а их души потеряны. Хм, не думай, что мой принц не знает, откуда взялась твоя Ассоциация Защиты Драконов. Говорить о людях, падающих в пропасть - это совсем не то, что тебя действительно волнует, а то, кто придет наследовать твое положение и достичь величия! Первый принц плохой, второй принц, которого ты поддерживаешь, хороший? В моих глазах ты просто енот! Меня это не интересует, так что не беспокойтесь!"

Услышав слова Ван Дона, несколько человек поспешили, и Хуан Шидао поспешил сказать: "Господин Ван, вы, должно быть, слышали клеветнические слова Чан Вэня о нашей Ассоциации Защиты Дракона и о Втором Принце". Чан Вэнь, вор, посвятил себя поддержке Великого Принца и является самым лживым, поэтому вы не должны верить в то, что он говорит".

Услышав, как Хуан Шидао упомянул Чан Вэнь, взгляд Ван Донга резко изменился, его взгляд

круто добавил холода, он собирался говорить, но Тан Юньси схватил и сказал: "Я думаю, что брат Ван прав, ни Первый принц, ни Второй принц не хороший человек, только Третья принцесса по-настоящему домашняя и добрая!

"А? Твоя семья Тан - приспешники Третьей Принцессы, так что это естественно". Гун Чжицзяо уже немного ревновала к Тан Юньси, и, услышав, как она это повторила, она была ещё больше недовольна и не могла не отреагировать.

"Более того, даже если Третья принцесса домашняя и родственная, она все-таки женщина, как этот мир может быть передан женщине?" Гонг нераскаявшись нахмурился.

"Что опять не так с женщинами? Разве женщина не может быть королем? Хм, я все еще неравнодушен к этому!" Слова Гон Уё сразу же разозлили Ван Дона и сурово сказали.

"Большой брат Ван, так ты тоже поддерживаешь Третью принцессу?" Тан Юнси был очень рад, потянув за руку Ван Донга и спросив с ямочкообразной улыбкой.

Ван Донг наклонил голову к небу и выпустил громкий смех, не уклоняясь от вопроса "Конечно! Если я не поддержу ее, она съест меня заживо! Хахаха..."

"Брат Ван, из того, что ты говоришь, ты знаешь нашу Третью принцессу?" Глаза Тан Юнси были сияющими.

Хуанг Шидао и другие тоже были широкоглазыми. Сейчас три силы, Третья принцесса, несомненно, была самой слабой, а Первый и Второй принцы уже даже не считали ее соперницей, но если бы Ван Донг вышел и оказал полную поддержку Третьей принцессе, ситуация сразу же резко изменилась бы. Теперь никто не будет сомневаться в силе Ван Донга!

Ван Дон только что засмеялся и не ответил прямо на вопрос Тан Юнси.

"Герцог Ван", хотя ваше культивирование высоко, вы, возможно, не сможете переломить ход событий собственными силами! Хотя старший принц имеет поддержку Облачных Небесных Врат, наш второй принц, однако, также имеет поддержку Дансийского Секта. Для сравнения, Третья принцесса слаба. Мистер Ван, я принимаю вас как друга, вот почему я советую вам не ошибаться в ситуации и ставить не на то сокровище ах!" Хуан Шидао сжал свой голос.

Ван Донг не мог не улыбнуться, уставившись на Хуан Сидао и сказав: "Неудивительно, что Великий Принц поддерживал Небесные Облачные Врата, но не смог искоренить тебя... Так что в этом была замешана Секта Дансия".

"Со Ван Гунци..."

"Ты не должен повторять! Мы просто подождем и посмотрим, кто этот олень!" Не дожидаясь, когда Хуан Шидао закончит свое предложение, Ван Дон грубо прервал его и сказал глубоким голосом.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/1011769